

А.И. Маркевич

О летописях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.И. Маркевич**
О летописях / А.И. Маркевич – М.: Книга по Требованию, 2014. – 252 с.

ISBN 978-5-4241-9058-2

О летописях. Из лекций по русской историографии.

ISBN 978-5-4241-9058-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О ЛѢТОПИСЯХЪ:

Изъ лекцій по Русской исторіографіи

Магистра А. И. Марковича.

Лѣтописью или временникомъ ¹⁾ называется погодный разсказъ о событіяхъ, имъ современный.

Этимъ названіемъ опредѣляется и самая форма лѣтописи: совершившіяся событія изображены въ ней исключительно въ хронологическомъ порядкѣ и вносились ежегодно, по мѣрѣ того какъ происходили.

Лица, занимавшіяся составленіемъ лѣтописей, называются лѣтописцами.

Главнѣйшимъ свойствомъ лѣтописи надобно считать ея современность изображаемымъ въ ней событіямъ; составители заносили событія въ то время, какъ они происходили, или развѣ немногимъ позже, но по свѣжей памяти.

Очень долго существовало мнѣніе о полной объективности лѣтописцевъ, особенно древнѣйшихъ, и объ отсутствіи съ ихъ стороны оцѣнки событій, чѣмъ лѣтопись будто-бы различается отъ мемуаровъ (историческихъ записокъ). Но въ послѣднее время доказано было субъективное отношеніе лѣтописцевъ, даже древнѣйшихъ (изъ извѣстныхъ нынѣ), къ изображаемымъ ими событіямъ, такъ что объективность не можетъ считаться свойствомъ лѣтописи.

¹⁾ Иногда лѣтописцемъ; всѣ эти термины представляютъ переводъ съ греческаго *ἔθρογραφία*, *ἔθρογράφος*, *χρονογραφία*, *χρονογράφος*, *χρονικόν* и т. п.

Происхожденіе лѣтописей.

Происхожденіе русских лѣтописей, по общепринятому мнѣнію, находится въ несомнѣнной зависимости отъ лѣтописей византійскихъ, существованіе которыхъ въ свою очередь обусловлено существованіемъ римскихъ лѣтописей. Генезисъ же этихъ послѣднихъ ученые нынѣ склонны возводить къ влиянію иныхъ народовъ древности. Въ виду этого, а въ особенности въ виду того, что происхожденіе русскихъ лѣтописей представляетъ вопросъ еще недостаточно разъясненный, не безполезна будутъ указанія на существованіе лѣтописей вообще въ государствахъ древняго міра.

Лѣтописями въ примѣненіи къ народамъ древняго востока называются реляціи царей о своихъ дѣяніяхъ. Ихъ можно сравнивать не столько съ лѣтописями, сколько съ такъ называемыми историческими сказаніями, которыя почти вездѣ явились первымъ матеріаломъ для составленія настоящихъ лѣтописей.

Для писанія такихъ реляцій въ восточныхъ государствахъ существовали официальные писцы — какъ бы статсъ-секретари.

Таковы именно такъ называемыя лѣтописи ассирійскихъ царей, столь интересующія въ настоящее время весь образованный міръ особенно потому, что лучшее, чѣмъ прежде, чтеніе влинообразныхъ надписей дало возможность чрезвычайно полно познакомиться съ исторіей царей ассирійскихъ.

Лучшее изданіе этихъ лѣтописей — Menant. *Annales des rois d'Assyrie* 1874. О нихъ можно найти подробныя свѣдѣнія на русскомъ языкѣ, новѣе чѣмъ у кого либо, въ статьяхъ Астафьева: Лѣтописи ассирійскихъ царей (Ж. М. Н. Пр. 1879 г. № 6 и 1880 г. № 1; также въ Вѣстн. Евр. 1881 г. № 5).

Вотъ какъ отличаетъ г. Астафьевъ ассирійскія лѣтописи отъ нашихъ:

«Лѣтописи эти никакъ нельзя сравнить съ нашими лѣто-

Русскія лѣтописи начинаются, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ русскою письменностью и доходятъ до XVIII в.

Строго говоря, лѣтописями имѣютъ право называться и тѣ погодныя записки, которыя, можетъ быть, ведутся кое-гдѣ и въ настоящее время, но такъ какъ съ XVIII в. лица, желающія сохранить въ память потомству свои воспоминанія о прошломъ, несравненно чаще избираютъ форму мемуаровъ, т. е. систематизируютъ извѣстія, не стѣсняя себя строго хронологическимъ порядкомъ, то принято считать начало XVIII в. временемъ окончанія лѣтописанія въ Россіи.

Считать предѣломъ лѣтописанія. XVIII в. удобно еще и потому, что господствующій въ XV и XVI в. видъ лѣтописей — лѣтопись официальная — въ XVIII в. сливается все болѣе и болѣе съ инымъ видомъ историческихъ источниковъ — съ такъ называемыми разрядными книгами, которыми затѣмъ и поглощается; онѣ же въ свою очередь переходятъ частью въ такъ называемые камерфурьерскіе журналы, частью въ иные официальные акты. Въ свое время мы будемъ имѣть случай говорить объ этихъ переходахъ обстоятельнѣе.

Потерявши официальное значеніе, лѣтописи кое-гдѣ продолжаютъ, и нерѣдко встрѣтить указаніе на какой нибудь деревенскій лѣтописецъ, доведенный до весьма близкаго къ намъ времени (см. о такихъ лѣтописцахъ статейку въ Истор. Вѣстн. 1880 г. № 11).

Нѣкоторые писатели, большею частью изъ духовныхъ лицъ, особенно въ послѣднее время, называютъ лѣтописями, сдѣланныя ими о какомъ либо краѣ, городѣ или монастырѣ и т. п. выборки изъ всевозможныхъ источниковъ, расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ, чтобы не называть ихъ исторіей, такъ какъ это названіе налагало бы на авторовъ извѣстныя обязательства, въ ихъ трудахъ невыполненныя. Разумѣется, нельзя ничего возразить противъ такого фигуральнаго употребленія термина лѣтопись, но такія лѣтописи не могутъ подойти въ настоящее время подъ понятіе историческаго источника.

писанными сказаніями, расположенными въ строго-хронологическомъ порядкѣ и въ болѣе или менѣе связномъ изложеніи; отъ нихъ нельзя ожидать и полноты нашихъ лѣтописей: Это царскія лѣтописи, т. е. реляціи о подвигахъ ассирійскихъ царей, куда бытовая сторона входитъ только случайно въ той лишь мѣрѣ, въ какой дѣянія царей соприкасаются съ ней.

Лѣтописи ассирійскихъ царей наиболѣе извѣстны; но, конечно, таковыя были и въ древнемъ Египтѣ¹⁾ и въ другихъ государствахъ древняго Востока. Кроме того вездѣ были преданія, записанныя въ храмахъ, которыя были въ полной зависимости отъ греческой мудрости и ея религіознаго характера. Отсюда брали матеріалы для своихъ трудовъ египетскій историкъ Манеонъ, ассири-вавилонскій Берозъ, финикійскій Санхоніотонъ (впрочемъ, подлинность его не доказана), историкъ еврейскіе. Тоже самое было у зендовъ (уже въ зависимости непосредственно отъ ассирійскаго вліянія) и т. д. Всѣ относящіяся сюда свѣдѣнія можно отыскать въ изданной г. Коршемъ Исторіи всеобщей литературы, въ монографіяхъ, посвященныхъ литературамъ отдѣльныхъ народовъ древности.

Профессоръ Паткановъ (въ изданіи Корша) указываетъ еще и на армянскихъ лѣтописцевъ, но они уже подражали греческимъ хронистамъ христіанскаго времени.

Долго держалось мнѣніе о древности и достовѣрности древней лѣтописи Китая; но извѣстный знатокъ китайской исторіи профессоръ Васильевъ (въ изданіи Корша) считаетъ рассказъ о древней лѣтописи Китая ложью. Позднѣе были историографы для записыванія дѣяній царя и его изреченій. Обрывки около VII в. до Р. Хр. вошли въ лѣтопись Чунь-цю, изданную Конфуціемъ (перев. Монастыревымъ Спб. 1876 г.). Вообще же историческая литература Китая отличается отъ

¹⁾ Одну такую лѣтопись, относящуюся къ царствованію еараона Манеоты и состоящую изъ картинки съ пояснительнымъ іероглифическимъ текстомъ вокругъ, въ которомъ говорится о нападеніи на Египетъ приморскихъ народовъ (сардинцевъ, сицилійцевъ, ажейцовъ), перевелъ и издалъ нѣмецкій ученый Лаугъ. Но это тоже не лѣтопись, а историческое сказаніе.

иныхъ древне восточныхъ только 'странными способами изложенія, напримѣръ біографіи лицъ излагаются въ іерархическомъ порядкѣ.

У индусовъ существовали исключительно родословныя исторіи

Все, приведенное выше, очевидно, не можетъ служить для разъясненія вопроса о происхожденіи лѣтописи.

Какъ мы увидимъ ниже, древне-еврейская исторіографія въ свое время имѣла нѣкоторое вліяніе на христіанскія лѣтописи, но она не обусловила собою ихъ происхожденія. У евреевъ, какъ и вездѣ, были писцы, обязанные записывать особенно важныя событія изъ народной жизни. Такіе писцы, были, можетъ быть, сперва при Скинии Завѣта (по мнѣнію Дорроея мученика, жившаго въ IV ст. ¹⁾). Конечно, какъ здѣсь, такъ и въ позднѣйшихъ храмахъ записывались преданія, вѣроятно, на основаніи генеалогическихъ источниковъ. Изъ такихъ записокъ составлялись позднѣе обычныя на Востоку лѣтописи.

По еврейскимъ преданіямъ, не лишеннымъ основанія, писателемъ или издателемъ книги Судій былъ пророкъ Самуиль.

Такіе же писцы, но уже сановники при царскомъ дворѣ, обязаны были записывать важнѣйшія событія изъ государственной и придворной исторіи. Они существовали напр. при царѣ Соломонѣ (см. 3 кн. царствъ гл. 4, 3), также при царѣ Іезекіи (4 кн. царствъ гл. 18, 18 и 37 ²⁾), и при иныхъ царяхъ іудейскихъ, причѣмъ изъ контекста видно, что это были лица очень важныя.

Записи этихъ писцовъ по всей вѣроятности послужили матеріаломъ для составленія 1 и 2 книги царствъ. Еврейское преданіе приписываетъ ихъ составленіе пророку Самуилу; но онъ могъ быть авторомъ лишь первой книги, и то не всей. Событія же послѣ смерти Самуила описаны, по свидѣтельству 1-й книги Паралипоменона, Наафаномъ и Гадою.

¹⁾ Впрочемъ его церковное списаніе признается нынѣ позднѣйшею поддѣлкою.

²⁾ Они переводятся на церковно-славянскій языкъ словомъ воспоминаій, воспоминагель и т. п.

Въ 3 и 4 книгѣ царствъ много разъ упоминаются лѣтописи царей іудейскихъ. Можно даже указать слѣды этихъ лѣтописей — такъ сказать буквальные выдержки (напр. въ 3 кн. царствъ гл. 8, 8, въ 4 кн. ц. гл. 8, 22), — именно въ тѣхъ случаяхъ, когда, по поводу разсказываемаго событія, дѣлается указаніе и на настоящее время, напр. «И отступи Едомъ изъ подъ руки Іудины до дне сего». Полагають, что эти лѣтописи могли быть составлены однимъ лицомъ, жившимъ незадолго до вавилонскаго плѣна. Эти лѣтописи были источникомъ и для хроники или Паралипоменона, составленнаго, кажется, уже позднѣе, по возвращеніи изъ Вавилона.

Но и еврейскія лѣтописи были въ сущности лишь историческими сказаніями, поэтому и онѣ, подобно исчисленнымъ выше историческимъ сказаніямъ иныхъ народовъ древняго Востока, не могутъ рѣшить вопроса о происхожденіи лѣтописи въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Тѣмъ важнѣе для вопроса о происхожденіи лѣтописей открытіе такъ называемаго канона ассирійскихъ эпонимовъ (по ассирійски Лумму¹⁾), т. е. списка ежегодно смѣнявшихся чиновниковъ, по имени которыхъ и назывался годъ. При именахъ сдѣланы приписки о совершившихся въ этотъ годъ событіяхъ. Кажется, Берозъ пользовался и такими списками и слилъ ихъ со сказаніями, но сочиненіе его извѣстно лишь по небольшимъ отрывкамъ.

Съ большою достовѣрностью можно видѣть въ этихъ спискахъ начало лѣтописанія, такъ какъ совершенно аналогичныя явленія встрѣчаются и въ древней Греціи и Римѣ, гдѣ ассирійская культура могла вліять хоть и непосредственно, но черезъ вліяніе семитическихъ государствъ. Извѣстно, какое огромное вліяніе новѣйшіе историки приписываютъ финикіянамъ (и Кареагеву) не только на религію и бытъ грековъ, но даже на древне-римское государственное устройство.

Есть мнѣніе, что подобные списки были и у египтянъ и

¹⁾ Канонъ есть тоже у Menant'a, см. Астаѣевъ.

оттуда заимствованы ассириянами. Это нѣсколько доказывается тѣмъ, что у египтянъ были списки правителей съ показаніемъ лѣтъ ихъ царствованія (ими пользовался Манеонъ) и времясчисленіе производилось по годамъ правленія царей. Но эти доказательства не настолькоъ еще рѣшительны, чтобы искать въ египетской исторіографіи происхожденіе ассирійскаго канона эпоимовъ, который, такимъ образомъ, и остается пока первымъ памятникомъ лѣтописанія. Надо полагать, что подобныя ассирійскіе списки послужили образцомъ и для иныхъ народовъ древности, напр. для грековъ.

Древне греческая исторіографія тоже началась жреческими преданіями. У древнихъ грековъ исторія была скорѣе полупоэтическая, чѣмъ научная. Но въ то же время были и подобныя восточнымъ историческія сказанія — анаграфы, — о которыхъ Діонисій Галикарнаскій говоритъ слѣдующимъ образомъ: «Въ мѣстахъ священныхъ и въ мѣстахъ свѣтскихъ употреблялись древними греками разнаго рода анаграфы, которые принадлежатъ къ древнему времени и изъ которыхъ древніе историки почерпали свои свѣдѣнія». О подобныхъ анаграфахъ, бывшихъ еще до Ликурга, упоминаетъ, приводя многое изъ нихъ, и Плутархъ.

Но въ то же время у грековъ были и списки именъ, къ которымъ приписывались замѣтки о событіяхъ. Вѣроятно, раньше другихъ велись списки жрецовъ и жрицъ, составлявшіеся при храмахъ жрецами и жрицами, конечно, подъ вліяніемъ знакомства съ восточною мудростью. У греческаго историка Гелланика былъ хронологическій списокъ жрицъ храма Геры въ мѣстечкѣ недалеко отъ Аргоса. Списокъ этотъ былъ веденъ особою жрицею, приписывавшею къ нему замѣтки объ аргосскихъ событіяхъ, связанныхъ съ именами этихъ жрицъ. Особенно рано при спискахъ жрецовъ и жрицъ начали отиѣчать высылку колонистовъ для основанія новыхъ колоній.

За списками жрецовъ явились и иные. Такъ были списки спартанскихъ царей и эфоровъ, а въ другихъ государствахъ

списки смѣнявшихъ другъ друга представителей общины ¹⁾). Курциусъ относитъ ихъ къ половинѣ VIII вѣка. Къ тому же времени относятся и списки побѣдителей на олимпійскихъ играхъ и т. п.

Всѣ такіе списки являются важною опорою для хронологіи грековъ: Фукидидъ часто опредѣляетъ время именемъ жрицы или архонта.

Списки эти, дополненные извѣстіями изъ историческихъ сказаній и жреческой традиціи, и образовали греческія лѣтописи. Одна такая лѣтопись, составленная по самымъ древнимъ анаграфамъ и начертанная на мраморныхъ плитахъ, была найдена путешественникомъ Ле-Шевалье на островѣ Паросѣ. Она начинается съ царствованія Кекроиса; здѣсь выставлены и годъ, и правитель, и мѣстность.

Лѣтописцевъ своихъ греки называли то горографами (лѣтописцами), то логографами. Трудно сказать, была ли между ними какая либо разница, но во всякомъ случаѣ не во времени, такъ какъ горографъ Харонъ, написавшій лѣтопись (*ἔρον-ανναles*) своего роднаго города Лампсака, потерянную, какъ и труды всѣхъ горографовъ, жилъ уже послѣ знаменитѣйшаго логографа Гекатея Милетскаго. Фукидидъ называетъ логографами всѣхъ своихъ предшественниковъ. Логографъ Гелланикъ, о которомъ было говорено, современникъ уже Геродота, составилъ списокъ побѣдителей на музыкальныхъ и поэтическихъ состязаніяхъ въ Спартѣ, въ честь Аполлона Карпейскаго, и писалъ тоже о современныхъ ему событіяхъ, но, по словамъ Фукидида, сухо (и не вѣрно); значитъ, онъ именно былъ лѣтописецъ, горографъ. Можетъ быть логографами назывались лѣтописцы болѣе систематическіе, которые, хотя и придерживались хронологическаго порядка, но соединяли въ своихъ трудахъ исторію съ географіей (особенно съ этнографіей) За ними слѣдовалъ Геродотъ и другіе знаменитые историки, которые, и заслонили лѣтопись.

¹⁾ У Гелланика были списки аттическихъ царей.

Краткія свѣдѣнія о началѣ греческой исторіографіи можно найти въ извѣстномъ сочиненіи Курціуса *Исторія Греціи* (есть въ русскомъ переводѣ), равно какъ и въ указанномъ выше изданіи Корша. О логографахъ былъ особый мемуаръ Курціуса въ 1866; а на русскомъ языкѣ можно прочесть довольно обстоятельно у Дьячана: *Геродотъ и его музы* (Варшава 1877 г.).

Лучше разъяснень ходъ лѣтописнаго дѣла у римлянъ, такъ какъ, благодаря извѣстному консерватизму римскаго народа, лѣтопись въ Римѣ отличалась гораздо большею устойчивостью, а позже пріобрѣла тамъ важное значеніе.

Національная исторіографія въ Римѣ началась составлявшимися понтифексами календарями, въ которыхъ присоединялась ежегодная таблица (*liber annalis*), причемъ записывались имена ежегодно смѣняющихся магистратовъ. Въ спискахъ этихъ (такъ называемыхъ *фастахъ*¹⁾) были приписки о ежегодныхъ выдающихся событіяхъ изъ государственной и общественной жизни Рима. Ученые видятъ таковыя приписки въ тѣхъ, очень короткихъ замѣткахъ о какомъ либо годѣ, которыя встрѣчаются у позднѣйшихъ историковъ, напр. у Тита Ливія (большею частью въ концѣ каждаго года) и касаются или освященія храмовъ, или установленія праздниковъ, или выбора диктатора съ какою либо цѣлью, или, наконецъ, какихъ либо случайныхъ событій, напр. паденія мачты въ циркѣ, уронившей при этомъ и статую. Изъ списковъ этихъ взяты и приводимыя Т. Ливіемъ ежегодно имена консуловъ.

Списки сановниковъ — *libri magistratum*, какъ доказываетъ Моммзенъ, называются еще *libri lintei* — по матеріалу (льну), на которомъ онѣ были писаны. О нихъ нѣсколько разъ упоминается у Т. Ливія.

Веденіе этихъ списковъ могло начаться не только въ

¹⁾ Часть ихъ, такъ называемыя Капитолійскіе фасты, были вырѣзаны на мраморѣ и выставлены Имп. Августомъ для общаго пользованія. Во время же республики они хранились въ храмѣ Юноны Монеты подъ надзоромъ особыхъ дуумвировъ; тамъ ихъ видѣлъ Цицеронъ.

первое время республики, т. е. когда магистратура ириобрѣла выдающееся значеніе, но и раньше. Въ царскую эпоху, вмѣстѣ съ началомъ календаря, могли явиться списки какихъ либо жрецовъ въ родѣ эпонимовъ для годоваго счета (какъ въ Ассиріи), хотя тогда счетъ, конечно, шелъ и по годамъ правленія царей, почему потомъ и першелъ на консуловъ. Цицеронъ и другіе писатели относятъ начало списковъ именно къ началу римскаго государства.

Уже въ республиканскую эпоху изъ фастовъ, по мнѣнію ученыхъ, въ рукахъ понтифексовъ выросла лѣтопись—*annales pontificum* или *annales maximī*. Она отличалась краткостью, сухостью, полною официальною относительно внесенныхъ событій. Великій понтифексъ выставлялъ ее, какъ и календарь, въ передней комнатѣ въ видѣ таблицы (сперва деревянной, окрашенной бѣлою краскою), на которой были написаны происшествія каждаго года.

Вотъ что говоритъ объ этихъ *анналахъ* Цицеронъ: *Erat enim historia nihil aliud, nisi annalium confectio cujus rei memoriarūque publicae retinendae causa ab initio rerum Romanorum... res omnes singularum annorum mandabat literis pontifex maximus efferentatque in album et proponebat tabulam domi, potestas ut esset populo cognoscendi.*

Извѣстенъ еще сохранный Авломъ Гелліемъ отзывъ Катона о лѣтописи, которымъ начинались его Начала: неприятно повторять то, что читается на таблицѣ у великаго понтифика: когда хлѣбъ былъ дорогъ, когда свѣту луны или солнца помѣшалось затменіе, или что либо другое.

Знакомый съ лѣтописями иныхъ европейскихъ народовъ, напр. съ русскими, уже изъ этихъ словъ легко можетъ заключить о сходствѣ ихъ съ римскими лѣтописями; но это сходство было еще полнѣе. Вотъ какими словами проф. Модестовъ характеризуетъ римскую лѣтопись (въ Исторіи римской литературы):

«Предметомъ лѣтописи были наиболѣе важныя событія: начало и исходъ войны, триумфы полководцевъ, заключеніе